УДК 7.01/.09 + 7.036

Глобализация и локализация: двунаправленный вектор в современном искусстве

© **Н.М. Шабалина**

Предметом изучения явились процессы интернациализации художественной деятельности, способствующие появлению многочисленных стилевых течений и направлений в мировом искусстве XX–начала XXI в. Бифункциональные и выразительные возможности искусства, научно-технические достижения и информатизация взаимосвязаны между собой и интегрированы в международную художественную систему. В исследовании для автора имеет равное значение выявление механизмов самоидентификации художника к определенной культуре региона, нации и параллельных процессов интернационализации – включенности художника в развитие глобальных мировых тенденций современности. Авангардное искусство по содержанию и формообразующей структуре интернационально. Развиваясь в различных странах, его представители оригинальными художественными средствами отражают единую концептуальную модель аналитического восприятия данного им мира, мира природы и мира вещей, что по сути своей, относится к пониманию феноменологии смыслообразования произведений искусства, предметной итерпретации ощущений в образах. В отдельных случаях в авангардном искусстве эпохи модернизма и постмодернизма рождались самостийные стилевые модели, в которых отчетливо проявлялись признаки локальной региональной культуры. Отсюда возникает интерес к пониманию возможных корреляций идентичности художника одновременно к глобальным и локальным процессам, определяющих его мировоззрение и образное воплощение художнической идеи.

Ключевые слова: современное искусство; авангард; постмодернизм; интернационализация; глобализация и локализация; идентичность; художественный стиль.

Проблема глобализации современного общества имеет свою предысторию, уходящую в различные исторические периоды, когда имели место различные формы взаимодействия локальных цивилизаций. Ученые разных областей науки, анализирующие процессы глобализации сходятся во мнении, что приоритетной задачей исследований является определение разрешения конфликта глобальных процессов и национального своеобразия (С.Д. Козлов, А.Н.Чумаков, Л.А. Келеман и др.) [1–3]. Теоретическое обобщение материала по обширному художественному наследию и стилевому разнообразию искусства века XX-го с переходом в XXI-й представляют исследователи с философской, культурологической, искусствоведческой точек зрения, стремясь определить условия и смыслы появления новых объектов искусства (К. Фремптон, Ж.-К.Маркадэ, А.Н. Шакурова, А.В. Рябушин, И.А. Добрицина, В.М. Дианова, И.Г. Здвижкова, А.П. Опанасюк, С. Беккет и др.) [4–13].

Процессу глобализации в художественной деятельности сопутствовало широкое распространение форм массовой культуры – популярной культуры (поп-арт) и формирования новой парадигмы в искусстве, воплощенной в авангардных произведениях эпохи постмодернизма (экспрессивный абстракционизм Дж. Поллока, сюрреализм С. Дали, деконструктивизм Р. Колхаса, О. Гери и З. Хэдид, концептуализм Дж. Кошута и многие другие художественные течения и их представители). Современное направление в искусстве, так называемое «contemporary art» способствовало закреплению в нем интернациональных взаимодействий, общих психоаналитических интерпретаций, что в наше время приводит к обобщающим исследованиям по теме глобализации искусства [14, 15].

Целью настоящего исследования стало выявление механизмов самоидентификации художника к культуре региона, нации и определение параллельных процессов

© **Наталья Михайловна Шабалина**, доктор искусствоведения, профессор, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (Челябинск, Россия); e-mail: nat.shabalina@mail.ru

интернационализации – определение степени включенности художника в развитие мировых тенденций современности.

К формированию понятия «интернациональный стиль» в художественной культуре прокладывает путь Марсель Дюшан, когда уже с начала 1910-х годов художник предложил незамысловатый метод под названием ready-made (метод готовых вещей), позволяющий «делать» объектом искусства обыденные готовые вещи реального мира. Художник, перенося бытовые предметы в новый для них контекст выставочного пространства, маркируя их подписью, датой и названием, – закладывал в них новые смыслы. В дальнейшем такие европейские школы проектной культуры – дизайна как Баухауз в Германии, Вхутемас-Вхутеин в России значительно укрепили межкультурные связи в сфере искусства первой трети XX века, показали единые общемировые проблемы и определили пути их решений. Назовем некоторые «зеркальные» дуэты Ласло Махой Надь – Александр Родченко, Василий Кандинский – Пауль Клее, Пит Мондриан – Казимир Малевич и т.д. Параллельно взаимодействуя друг с другом, художники духовно обогащались и в их произведениях сегодня мы обнаруживаем своеобразные маркеры локальной культуры.

Непростой период межвоенных катаклизмов сделал неординарной подачу и раскрытие художественной идеи в экспрессивной форме произведения, условия времени способствовали развитию формы процессуального искусства и закреплению его разновидностей (перфоманса, хепенинга, концептуализма). Сегодня данные направления искусства переживает новый период «прохождения» и развития.

Антитезой процессуальным формам искусства неизменно остается реалистическое искусство – его новая модель в период Новейшего времени – гиперреализм (фотореализм) как более понятный стиль произведений, доступных и массовых по формам их создания и восприятию. Назовем такую известную промышленную технологию как шелкотрафаретный способ нанесения изображения на определенный материал (основу). Достаточно традиционный метод печати мог запечатлеть и преобразить любую фотомодель. В период Новейшего времени метод стал некой универсалией для Энди Уорхала и его многочисленных сторонников и последователей, чье творчество развивалось по всему миру. Экстенсивный по своему значению метод создания художественной вещи проявился достаточно четко и был воспринят многими художниками. Доступность объектов поп-культуры выражалась посредством их количественных и качественных показателей (Роберт Раушенберг, Рой Лихтенштейн, Джаспер Джонсон).

По мнению Дональда Каспита: *«Каждый новый авангард сменяет другой до того, как тот полностью разовьется. Но смысл авангарда не в развитии — ему не нужно будущего, — а в том, чтобы откинуть прошлое. Каждый авангард существует для того, чтобы объявить своего предшественника-родителя устаревшим, неподлинным, лишить старый авангард его авторитета. Сделав это, новый авангард умирает, его цель достигнута. Он сам уже готов к вытеснению, к тому, что теперь его объявят старым и ненужным. Он уже выполнил свое предназначение и стал бессмысленным — просто фактом истории»* [16]. Но история доказывает обратное, что некогда авангардные течения имеют определенный смысл и продолжение уже в другом времени, в другом контексте событий, фактов и условий развития. Предавангард рождает авангард и уготавливает почву будущему авангарду (поставангарду). Из истории мирового искусства известны факты того как непросто рождался стиль функционализма в архитектуре, его формула постепенно выводилась из модерна. Знаменитый Хрустальный дворец – главный павильон Первой всемирной художественно-промышленной выставки в Лондоне (1851) стал поводом и серьезным основанием для развития модерна и последующего стиля функционализма в архитектуре. Причем российский вариант функционализма – конструктивизм имел ярко выраженные авангардные проектные решения, в дальнейшем послужившие основой деконструктивизма с его смелыми «падающими» объемами, гибкостью, диагональными ломаными линиями. Такие авангардные архитектурные решения как здание клуба им. Зуева И.А. Голосова (1929) или клуба им. Русакова К.С. Мельникова (1929) в Москве. Идеи, заложенные в неосуществленных проектах И.И. Леонидова (библиотеки им. Ленина) или нереализованные в полном масштабе конструктивные сооружения В.Г. Шухова (радиобашня на Шабаловке, 1922) – послужили толчком и основой для новых масштабных проектов второй половины XX столетия в творчестве западноевропейских архитекторов Рема Колхаса, Нормана Фостера и многих других современных проектировщиков.

Авангардное искусство по своей сути интернационально, развиваясь параллельно в различных странах, их представители оригинальными средствами отражают единую

концептуальную модель активного аналитического восприятия данного им мира, мира природы и мира вещей, отступая от простого воспроизведения реального мира.

Появление в истории искусства термина «интернациональный стиль» было связано с открытием в 1932 году в музее современного искусства Нью-Йорка выставки под названием «Современная архитектура: интернациональная выставка» (кураторами легендарного проекта были Генри Хичкок и Филип Джонсон), которая отражала взаимодействия между художниками различных территорий. Интернациональные связи особенно четко усиливались в архитектурной деятельности, где применялись унифицированные проектные и конструктивные методы. При этом пространственные искусства развивались не беспочвенно, а в определенном контексте локальной национальной культуры в уникальной природной ауре и определенной социально-экономической системе конкретной территории. Поэтому универсальный в архитектуре стиль функционализма – в России приобрел черты самобытности и обрел собственное название «конструктивизм». И уже последующий стиль деконструктивизма, имевший истоки именно в российской архитектуре конструктивизма, – в современной архитектуре приобрел глобальный / планетарный масштаб. Гиперболоидные конструкции В.Г. Шухова нашли продолжение в проектах японской башни Кобе (Kobe Port Tower, 1963 г.), башни в Цюрихе (Prime Tower, 2003 г.), телебашне в Гуанчжоу (Canton Tower, 2009 г.) и т.д. [17].

Мировые процессы интернационализации проявились во всех областях художественной и проектной деятельности наиболее отчетливо в период 60-70-х гг. XX века, в эпоху получившей название постмодернизм. После авангарда начинался новый авангард, но уже с другими акцентами.

На пороге 1960-х в пластическом искусстве зарождалась волна интернационального движения и это не только поп-арт, обретала свое значение концепция концептуализма – художники приходили к пониманию и осознанию чистого смысла реальных объектов. Их интересовало смысловое поле значений (интенциональность)[1] предметов самой реальности, что переходило уже в плоскость понимания феноменологии духа времени. Концептуальный стиль в искусстве наиболее подвержен процессу интернационализации, – концептуализм не видит границ локального, у художников в приоритете задача глубинного философского познания и осмысления мира, с его многообразным наполнением. Примером тому может послужить произведение Джозефа Кошута «Один и три стула» (1965), где объектом художника явился стул в различной смысловой оболочке: изображение на плоскости, лексическое объяснение термина и его реальное объемно-пространственное воплощение [18]. На эмоциональное восприятие накладывается интеллектуальное осмысление созданного художником и увиденного зрителем не в пространстве музея или галереи, а чаше всего в открытом пространстве городских улиц и кварталов.

В 1955 г. в немецком городе Кассель была организована первая выставка современного искусства «Documenta»[2], которая в дальнейшем проходила каждые пять лет и на долгие годы стала знаковым событием в мире искусства, утверждавшим приоритеты модели концептуального искусства. В выставочном проекте, имевшем разноплановые социально-политические, культурно-исторические, художественно-эстетические функции, принимали участие художники различных территорий Америки, Европы, Азии, Африки.

«Documenta» как и многие другие институции современности способствуют объединению устремлений художественных инициатив мастеров различных областей и распространению общечеловеческих глобальных идей. Художники в границах локуса культуры своего региона создают единый концепт современных моделей и стилей искусства, что свидетельствует о его глобализации.

Список литературы

1. Козлов С.Д. Глобализация и регионализация, локализация и глокализация: некоторые вопросы методологии исследования и преподавания процессов // Проблемы современной науки и образования, 2018. – № 1. – С. 64–71.

2. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. – Москва, 2017. – 456 с.

[1]Определение понятия интенциональности относительно художественной деятельности развернуто представляла в своих трудах А.П. Опанасюк.

[2]Хронология и содержание выставочных проектов Documenta представлена на официальном сайте https://www.documenta.de/

3. Келеман Л.А. К вопросу о соотношении понятий «интернационализация» и «глобализация» // Kant, 2013. – № 2. – С. 82–83. ISSN 2222-243X. URL:
https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21005640_71405007.pdf (дата обращения 07.05.2020).
4. Фремптон К. Современная архитектура: критический взгляд на историю развития. – Москва, 1990. – 535 с.
5. Stephen Beckett. Knowledge Conditioned by the Void: On Complexity and the Design Problem. Design Issues, Spring 2020, no. 36, no 2, p. 6–17. URL: https://www.mitpressjournals.org/doi/pdf/10.1162/desi_a_00586 (дата обращения 14.05.2020).
6. Маркадэ Жан-Клод. Гончарова, Ларионов и Малевич // Н. С. Гончарова и М. Ф. Ларионов: Исследования и публикации / Государственный институт искусствознания Министерства культуры РФ. – М.: Наука, 2003. – С. 199 – 207.
7. Шукурова А.Н. Архитектура Запада и мир искусства XX века. – Москва, 1990. – 318 с.
8. Рябушин А.В. Архитекторы рубежа тысячелетий. – Москва, 2005. – 288 с.
9. Добрицина И.А. От постмодернизма – к нелинейной архитектуре. Архитектура в контексте современной философии и науки / И.А. Добрицына. – Москва, 2006. – 416 с.
10. Дианова В.М. Искусство и проблемы глобализации культуры // Фундаментальные проблемы культурологи (в 4-х тт) / отв. ред.: Д. Л. Спивак. Санкт-Петербург, 2008. – С. 505–515. http://philosophy.spbu.ru/userfiles/rusphil/Dianova_4.pdf
11. Здвижкова И.Г.Трансформация самоидентификации художника в XX в., веке плюрализма стилей / Studia Culturae: No 19 (2014). – С. 204–214. ISSN: 2310–1245. URL: http://iculture.spb.ru/index.php/stucult/article/view/439 (дата обращения 29.04.2020).
12. Опанасюк А. П. К определению интенционального стиля искусства // Обсерватория культуры, 2014. – № 3. – С. 4–10.
13. Stephen Beckett. Knowledge Conditioned by the Void: On Complexity and the Design Problem. Design Issues, Spring 2020, v 36, no 2, pp 6–17. URL: https://www.mitpressjournals.org/doi/pdf/10.1162/desi_a_00586 (дата обращения 14.05.2020).
14. Kuspit D. Sings of Psyche in Modern and Postmodern Art. New York: Cambridge University Press, 1993, 387 p.
15. Caroline A. Jones. The Global Work of Art. World's Fairs, Biennials, and the Aesthetics of Experience Massachusetts Institute of Technology Cambridge, MA University of Chicago Press, 2017, 400 p. ISBN: 9780226291741.
URL: https://press.uchicago.edu/ucp/books/book/chicago/G/bo24550483.html (дата обращения 25.05.2020).
16. Каспит Дональд. Диалектика декаданса: современное искусство под гнетом истории // Художественный журнал. – Москва, 1998. – № 21.
URL: http://moscowartmagazine.com/issue/70/article/1505 (дата обращения 03.05.2020).
17. Шухов. Формула архитектуры / сост. М. Акопян, Е. Власова: [текст парал. рус., англ.]. – Москва, 2019. – 440 с. ISBN 978-5-907174-12-2.
18. Joseph Kosuth. Art After Philosophy (1969) Джозеф Кошут "Искусство после философии". – Часть 1. URL: http://www.ubu.com/papers/kosuth_philosophy.html (дата обращения 03.05.2020).

Article Summary ***Design. Art. Industry,*** **2020, Issue 7**

Globalizatsiya i lokalizatsiya: dvunapravlennyi vektor v sovremennom iskusstve [Globalization and localization: a bidirectional vector in contemporary art]

Abstract:

The subject of the study is the processes of the internationalization of artistic activity, contributing to the emergence of numerous styles and trends in world art of the 20th and early 21st centuries. Bifunctional and expressive possibilities of art, scientific and technical achievements and informatization are interconnected and integrated into the international art system. In the study, for the author, it is equally important to identify the mechanisms of the artist's self-identification to a particular culture of the region, nation and parallel processes of internationalization – the artist's involvement in the

development of global world trends of our time. Avant-garde art is international in content and form-building structure. Developing in various countries, its representatives, with original artistic means, reflect a single conceptual model of the analytical perception of the world given to them, the world of nature and the world of things, which, in essence, refers to the understanding of the phenomenology of the meaning formation of works of art, the subject interpretation of sensations in images. In some cases, in the avant-garde art of the era of modernism and postmodernism, independent stylistic models were born, in which the signs of local regional culture were clearly manifested. This gives rise to an interest in understanding the possible correlations of the artist's identity to both global and local processes that determine his worldview and the figurative embodiment of the artistic idea.

Key words: modern Art; Abstract Art; postmodernism; internationalization; globalization and localization; identity; art style.

Author: **Natalia M. Shabalina**, Doctor of Arts, Professor, South Ural State Humanitarian-Pedagogical University (Chelyabinsk, Russia); e-mail: nat.shabalina@mail.ru

References

1. Kozlov S.D. Globalizatsiya i regionalizatsiya, lokalizatsiya i glokalizatsiya: nekotorye voprosy metodologii issledovaniya i prepodavaniya protsessov [Globalization and regionalization, localization and glocalization: some issues of research methodology and teaching processes] *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Problems of modern science and education], 2018 no 1, pp 64–71 (in Russian).
2. Chumakov A.N. *Globalizatsiya. Kontury tselostnogo mira* [Globalization. The contours of the whole world]. Moscow, 2017, 456 p (in Russian).
3. Keleman L.A. K voprosu o sootnoshenii ponyatii «internatsionalizatsiYA» i «globalizatsiYA» [To the question of the relationship between the concepts of "internationalization" and "globalization"] *Kant* [Kant], 2013 no 2, pp 82–83. ISSN 2222-243X (in Russian).
https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21005640_71405007.pdf (visit date 07.05.2020).
4. Frempton K. *Sovremennaya arkhitektura: kriticheskii vzglyad na istoriyu razvitiya* [Contemporary architecture: a critical look at the history of development]. Moscow, 1990, 535 p (in Russian).
5. Stephen Beckett. Knowledge Conditioned by the Void: On Complexity and the Design Problem. *Design Issues*, Spring 2020, no 2, pp 6–17. https://www.mitpressjournals.org/doi/pdf/10.1162/desi_a_00586 (visit date 14.05.2020).
6. Markadeh Zhan-Klod. Goncharova, Larionov i Malevich [Goncharova, Larionov and Malevich] *N. S. Goncharova i M. F. Larionov: Issledovaniya i publikatsii* [N. S. Goncharova and M. F. Larionov: Research and publications]. Moscow: Gosudarstvennyi institut iskusstvoznaniya Publ, 2003 pp 199–207.
7. Shukurova A.N. *Arkhitektura Zapada i mir iskusstva XX veka* [Western architecture and the world of art of the 20th century]. Moscow, 1990, 318 p (in Russian).
8. Ryabushin A.V. *Arkhitektory rubezha tysyacheletii* [Turn of the Millennium Architects]. Moscow, 2005, 288 p (in Russian).
9. Dobritsina I.A. *Ot postmodernizma – k nelineinoi arkhitekture. Arkhitektura v kontekste sovremennoi filosofii i nauki* [From postmodernism to non-linear architecture. Architecture in the context of modern philosophy and science]. Moscow, 2006, 416 p (in Russian).
10. Dianova V.M. Iskusstvo i problemy globalizatsii kul'tury [Art and problems of cultural globalization] *Fundamental'nye problemy kul'turologi туроло́ги* [Fundamental problems of cultural studies] otv. red.: D. L. Spivak. St. Petersburg, 2008, pp 505–515 (in Russian). http://philosophy.spbu.ru/userfiles/rusphil/Dianova_4.pdf (visit date 24.05.2020).
11. Zdvizhkova I.G. Transformatsiya samoidentifikatsii khudozhnika v KHKh v., veke plyuralizma stilei [Transformation of the artist's self-identification in the 20th century, the century of pluralism of styles] *Studia Culturae*, 2014, pp 204–214 (in Russian). http://iculture.spb.ru/index.php/stucult/article/view/439 (visit date 29.04.2020).
12. Opanasyuk A. P. K opredeleniyu intentsional'nogo stilya iskusstva [Towards defining an intentional art style] *Observatoriya kul'tury* [Observatory of culture], 2014, no 3 pp 4–10 (in Russian).
13. Stephen Beckett. Knowledge Conditioned by the Void: On Complexity and the Design Problem. *Design Issues*, Spring 2020, v 36, no 2, pp 6–17. https://www.mitpressjournals.org/doi/pdf/10.1162/desi_a_00586 (visit date 14.05.2020).

14. Kuspit D. *Sings of Psyche in Modern and Postmodern Art*. New York, Cambridge University Press Publ., 1993, 387 p.

15. CarolinE A. Jones. *The Global Work of Art. World's Fairs, Biennials, and the Aesthetics of Experience* Massachusetts Institute of Technology Cambridge, MA University of Chicago Press, 2017, 400 p. ISBN: 9780226291741 https://press.uchicago.edu/ucp/books/book/chicago/G/bo24550483.html (visit date 25.05.2020).

16. Kuspit D. Dialectic of decadence: contemporary art under the yoke of history // *Khudozhestvennyi zhurnal* [The Art Journal]. Moscow, 1998, no 21. http://moscowartmagazine.com/issue/70/article/1505 (visit date 03.05.2020).

17. M. Akopyan, E. Vlasova **(ed.)**. *Shukhov. Formula arkhitektury* [Shukhov. Formula of architecture]. Moscow, 2019, 440 p. ISBN 978-5-907174-12-2.

18. Joseph Kosuth. *Art After Philosophy* (1969) http://www.ubu.com/papers/kosuth_philosophy.html (visit date 03.05.2020).

For Citation

Shabalina N. M. Globalization and localization: a bidirectional vector in contemporary art *Design. Art. Industry: International Journal of Scientific Research* Editor in chief N M Shabalina. Chelyabinsk: Tekhne Publishing House, 2020, Issue 7, pp 11–16 (in Russian).

Образец цитирования

Шабалина Н. М. Глобализация и локализация: двунаправленный вектор в современном искусстве // Дизайн. Искусство. Промышленность: Международный журнал научных исследований / гл. ред. д.-р. иск. Н. М. Шабалина. – Челябинск: Издательский Дом Технэ, 2020. – Выпуск 7. – С. 11–16.